

Видимо это и называют встреча после недолгой разлуки слаще медового месяца, так что в этот день они очень долго занимались сексом. Хотя Су Тан уже едва мог продолжать, он все же не отталкивал Чи Шу Яня. Их тела переплетены, и во взглядах нет никого другого, как и в сердцах.

Чи Шу Янь посмотрел на Су Тана ослабшего под ним, этот непристойный вид вызвал в нем новый приступ желаний, и он задвигался с новой силой, даря своему партнеру самые приятные ощущения, вознося его на новые уровни блаженства. От его толчков Су Тан не прекращал стонать, а все его тело приобрело розовый оттенок, словно розовая сладкая вата, сладкая и вкусная.

С этими мыслями Чи Шу Янь захватил и не отпускал рот другого, пока его язык проникал туда с непреодолимой яростью, почти желая лишить Су Тана дыхания. При этом его руки не оставались на месте, то гладя, то пощипывая изнывающий член, заставляя удовольствие Су Тана накапливаться. Таким образом ему не потребовалось много времени, чтоб довести любимого до нового оргазма.

Но самому Чи Шу Яню было еще далеко до такого, потому он неистово входил до упора, он снова и снова терся о чувствительное место внутри Су Тана, отчего тот в этот момент был похож на беспомощного маленького ягненка, неспособного оказать хоть какое-то сопротивление, потому он не выдержал и тихо взмолился:

— Ты ... слишком быстро ...

Услышав это, Чи Шу Янь на мгновение остановился, наклонился и поцеловал Су Тана, а затем спросил:

— Тебе не нравится? Тогда мне выйти?

Су Тан ничего не сказал, да и не знал, что сказать. На самом деле, его разум почти отключился, отчего он мог воспринять слова другого, но не был в состоянии осознать их, поэтому, даже если он хотел ответить ему, у него попросту не осталось мыслей.

— Похоже ты уже не соображаешь, — прошептал Чи Шу Янь, щелкнув Су Тана по носу. Сколько бы он не хотел продолжить, к его сожалению тот выглядит действительно неважно.

С этими словами он немного привстал и медленно начал выходить из Су Тана. В этом месте было уже очень узко, а когда он внезапно начал выходить, это место внезапно плотно обхватило его член, не желая отпускать и даже попыталось втянуть обратно. Чи Шу Янь глубоко вздохнул безмолвно упорствовал, выходя из этого опасного места. (1)

Даже то медленное движение могло вызвать ощущение покалывания, и Су Тан долгое время терпел наполнение таким не маленьким предметом, а теперь, когда его его упорно вытаскивали, он остро ощутил себя пустым. Кто может такое вынести?

С такими ощущениями, Су Тан почувствовал себя очень обиженным. У него не только защемило сердце, но и стало немного больно. В конце концов, ему стало наплевать на стыд, он просто инстинктивно обнял Чи Шу Яня за шею. Однако этот жестокий подлец остался безучастным к его реакции, его движения не прекратились и даже попытался ускориться. В итоге у Су Тана не было выбора, как обхватить другого ногами за талию.

На этот раз Чи Шу Янь наконец остановился, и, слегка приподняв голову, посмотрел на Су Тана таким глубоким взглядом, который мог даже поглотить другого, как будто ожидая, что тот что-то скажет или сделает.

— Не... не выходи, — плачущим голосом сказал Су Тан.

Он выглядел так, словно над ним издевались, а глаза покрылись водянистой поволокой, но в них было неопишное очарование. Чего Чи Шу Янь никак не мог вынести, так это такого вида Су Тана. Достигнув цели, Чи Шу Янь получил свое разрешение продолжать. Поэтому он не стал больше сдерживаться и хорошенько отлюбил его по полной. Закончив этот раунд, он почти без передыху принялся за следующий.

На этот раз он вообще не проявлял милосердия, не желая останавливаться, даже когда Су Тан молил о пощаде, вместо этого он только ускорился, заставив Су Тана задыхаться от своей любви, вознося его на новый пик.

— Малыш, подожди меня, ладно? — сказал Чи Шу Янь Су Тану.

Су Тан не знал, кивать ему на это или качать головой, потому что сейчас все его тело находилось в состоянии транса, его тело и душа, казалось, были разделены, даже если собеседник просил его подождать, он не мог себя контролировать.

В его голове что-то гудело, а затем вспыхнул белый свет, как будто перед ним зажглись и расцвели тысячи фейерверков. После неизвестного количества времени волна наконец отступила. Только когда эта волна окончательно утихла, все тело Су Тана настолько обессилело, что у нее не было сил даже открыть глаза.

Но когда он немного успокоился, он понял, что Чи Шу Янь все еще продолжает, и ощущения в его теле были не такими, как раньше.

Когда он действительно пришел в себя, то понял, Чи Шу Янь схватил кончик его члена, сильно сдавив его подушечками пальцев, не давая ему возможности излиться. Это как дать ему мармеладку, не позволяя жевать, как только она оказалась у него во рту, хотя поверхность мармеладки сладкая, но этого далеко недостаточно, ведь он хочет ее проглотить.

— Отпусти, — голос Су Танга явно изменил свой тон, но для Чи Шу Яня он звучал неопишимо прекрасно.

— Веди себя хорошо, детка, давай сделаем это вместе, — уговаривал он Су Тана.

Прежде чем Су Тан успел отказать ему, другой закрыл его рот губами. От этого его мысли сразу улетучились, и он мог только позволить тому отрываться по полной.

Так они и прокувыркались до самого утра. Чи Шу Янь удовлетворенно поцеловал Су Тана, но тот так сильно устал, что заснул.

В самом конце он был немного чрезмерен, потому Чи Шу Янь не мог позволить Су Тану просто уснуть. Не упоминая неприятный запах, лучше ему избавиться от оставленного им внутри Су Тана ...

Думая об этом, Чи Шу Янь не удержался и наклонился, взглянув на Су Тана, спящего очень крепким сном. На его щеках расцвел румянец, а губы покраснели и припухли от его посягательств на них. Но даже в этом виде он выглядел красивым. В отличие от своей обычной милой внешности, нынешний Су Тан немного чувственнее.

Только опустив взгляд ниже, он понял, что действительно сильно мучил другого. Тот целиком покрылся теми самыми подозрительными пятнами, особенно внутренняя поверхность бедер и ягодицы, заляпанные белой, сочащейся изнутри жидкостью. В дополнении ко всему этому, его тело усеивали отпечатки пальцев и царапины, что делало его облик еще более похотливым.

Больше не в состоянии спокойно смотреть на это, Чи Шу Янь отел взгляд. Затем он повернулся и взял несколько бумажных полотенец, и попытался сначала вытереть Су Тана.

Но он не ожидал, что, едва коснувшись бедер Су Тана, из попки у него выплеснется еще одна струйка оставленной там жидкости. К счастью, Су Тан сейчас спит, иначе он, вероятно, умер бы от стыда, если бы увидел это.

Теперь он полмесяца не сможет прикоснуться к нему.

Кстати, это напомнило Чи Шу Яню о времени, когда они ладили друг с другом без этого раньше. Были сладость и смех, шум и смущение, но такая жизнь была исключительно прекрасна, и каждый раз, каждый раз, когда он вспоминал то время, то чувствовал сладость, словно съел банку меда.

Окончательно вытерев, он отнес Су Тана в ванную, чтоб вымыться. Видимо из-за некоторой неосторожности, но Су Тан медленно пробудился от своего сна, хотя он проснулся но явно не пришел в себя из-за чрезмерной усталости, как будто пьяный, с полуоткрытыми глазами и без сил в теле, просто мягко лежа на Чи Шу Яне, вероятно, принимая его за свою кровать.

Чи Шу Янь не в первый раз видит Су Тана в таком состоянии. Можно сказать, Су Тан каждый раз такой после их совместных активностей. Именно из-за его уставшего состояния он обычно

очищал его сам.

На самом деле, ему нравится купать Су Тана, в это время тот особенно послушен. Если сейчас попросить его поднять руку, он поднимет ее, а лечь, тот ляжет. Чи Шу Янь всегда приходил от этого в восторг, хорошенько моя эго за это.

После этого ему нужно привести в порядок свою комнату, некоторые вещи выбросить или закинуть в стирку, надеть новое постельное белье, и только после того, как все было убрано, он отнесет Су Тана обратно в постель.

Кто бы мог подумать, что как только он обернулся, то увидел Су Тана, сонно стоящую позади него, босого и болезненно держащегося за живот.

— Что такое, детка? Живот болит? — вздрогнув, тут же поддержал его Чи Шу Янь.

— Голодный, — слабо откликнулся тот, покачав головой.

— Тогда я найду тебе что-нибудь поесть, — вздохнув с облегчением, Чи Шу Янь отвел Су Тана к холодильнику, чтобы найти что-нибудь поесть.

Но даже спустя долгие поиски они не нашли ничего, кроме нескольких кусочков шоколада, даже хлеба или печенья не отыскали. Видимо родители зная, что уедут из города на несколько дней, не решились купить больше продуктов, опасаясь, что все испортится. Идея, конечно, здравая, но тем самым они вредили сыну и его жене.

— Сначала съешь немного шоколада, чтобы успокоить желудок, а я приготовлю лапши, — сказал Чи Шу Янь, взял два яйца и пачку лапши и направился на кухню.

Прикончив эти кусочки шоколада в один миг, желудок Су Тана все еще был пуст, и он совсем не насытился этим. Он мог только с тревогой ждать, когда же Чи Шу Янь приготовит лапшу. Так он ждал, ждал и ждал, и через некоторое время снова заснул в оцепенении.

— Мама, а братик сегодня вернется? — открыв двери, Чи Линлин спросила мать обернувшись к ней.

— Да, но в это время он, наверное, уже спит, так что говори потише, — сказала мать Чи.

— Эй, я знаю. Хочу сказать, в семье моего дяди слишком много братьев и сестер. После свадьбы нам пришлось бы спать на полу в доме моего дяди. К счастью, наш дом рядом, иначе... — бормотала Чи Линлин, но вскоре обнаружила горящий в гостинной свет. С екнувшим сердцем, она посмотрела вниз, увидев дополнительную пару обуви на полке для обуви. Это явно была мальчишеская пара, но размер ноги даже меньше ее собственного. Может это ...

Мать Чи услышала, что Чи Линлин внезапно замолчала, потому подошла и похлопала ее по плечу, на что та повернула к ней голову показав сияющий взор сплетницы, указала на туфли на полу и сделала жест тишины, после чего на цыпочках вошла внутрь.

Отец Чи и мать Чи с особой осторожностью последовали за ней. В этот момент Чи Шу Янь как раз вышел из кухни с миской лапши в руках. Заметив, что Су Тан уснул, он беспомощно улыбнулся и позвал его. Окликая Су Тана по имени, он что-то ощутил, поднял взгляд и увидел троих людей.

В это время Су Тан проснулся, он сидел лицом к Чи Шу Яню, поэтому не знал, что за ним стоят три человека. Он уже собирался встать и пойти съесть что-нибудь вкусное, когда увидел, что лицо Чи Шу Яня имело несколько несоответствующее выражение.

— В чем дело? — Су Тан повернул голову, проследив за взглядом Чи Шу Яня, и чуть не забрался под диван от шока.

1. Здесь задницу Су Тана сравнивают с пастью тигра - гибельное место, опасная область, опасное положение

<http://bllate.org/book/15669/1402562>